

ПЛЕЧИ ОТЦА

— КОГДА ЗВОНИЛИ КОЛОКОЛА —

✦ КОЛОКОЛА НАРОДА ✦

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ

Folder World

Плечи отца

<https://litres.ru/74195397>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прежде чем Люмерия пала, в ней звонили колокола. Её колокола каждый год собирают тысячи людей на главный праздник страны, дети впервые выходят на украшенные улицы столицы, а родители берут их за руки, чтобы показать мир, в котором они выросли.

Плечи отца - первый рассказ цикла Когда звонили колокола, посвящённого жизни Священной Люмерии задолго до событий романа «Падение Люмерии». Это история не о великих битвах и героях, а о семье, памяти и тех простых днях, которые становятся самыми дорогими спустя многие годы.

Содержание

От автора	4
Пролог	6
Глава 1. Больной ребенок	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Плечи отца

От автора

Привет! Прежде всего - спасибо, что решил открыть эту небольшую историю.

Перед тобой первый рассказ из цикла **«Когда звонили колокола»**. Это истории о Священной Люмерии - стране, которой уже давно нет. Когда-то здесь звонили колокола, собирая людей на праздники и молитвы, дети впервые держали родителей за руку на главной площади, а жители верили, что этот мир останется таким навсегда, но любой мир однажды становится историей. Эти рассказы не о великих героях, которые спасают государства, и не о легендарных битвах. Они о простых людях. О тех, кто жил, любил, работал, ошибался, растил детей и даже не подозревал, что однажды станет частью прошлого. Именно из таких людей рождается история.

Все события происходят в мире **Дестра** - авторской вселенной, которую я создаю уже много лет. Возможно, когда-нибудь ты познакомишься с другими ее странами, народами и эпохами. Но мне хотелось начать именно с Люмерии. Не с ее падения, а с того времени, когда над её городами ещё звучали колокола. Этот рассказ создан в рамках проекта **FunLight**.

Надеюсь, что, дочитав до последней страницы, ты нена-

долго почувствуешь себя жителем Люмерии. Добро пожаловать в Дестру.

Пролог

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, оставив над крышами домов мягкое золотистое сияние. Вечерний ветер неторопливо шелестел листьями старого дуба, росшего посреди небольшого двора. Воздух пах свежескошенной травой, древесным дымом и хлебом, который хозяйки только что вынули из печей. Где-то вдалеке лениво перекликались собаки, а над городом одна за другой загорались теплые огни.

На широкой деревянной скамье, прислонившись спиной к стене дома, сидел пожилой мужчина. Его волосы давно стали белыми, лицо покрывали глубокие морщины, а руки, некогда сильные, теперь дрожали всякий раз, когда он подносил к губам кружку с горячим травяным отваром. Болезнь, ставшая его верной спутницей с юности, с годами лишь крепче вцепилась в измученное тело. Но взгляд его оставался удивительно живым - таким, каким бывает взгляд человека, прожившего долгую жизнь и сохранившего в памяти множество историй.

Вокруг старика собралась почти вся семья. Его взрослые дети сидели рядом, негромко переговариваясь между собой, а внуки, как всегда, не могли усидеть на месте. Одни бегали по двору с деревянными мечами, другие спорили о том, кто завтра окажется ближе к праздничной процессии, а самые

маленькие

уже строили догадки о том, сколько сладостей им удастся выпросить у родителей. Завтра наступал один из самых важных дней для каждого жителя священной Люмерианской Империи - День Колоколов, праздник Основания Люмерии. Уже с самого утра улицы наполнятся людьми, храмы распахнут свои двери, а колокольни по всей стране одновременно возвестят о начале торжества. Этот день ждали целый год, и ожидание праздника ощущалось даже сейчас - в разговорах, улыбках и приятной суете.

— А я уже взрослый, - с гордостью заявил один из мальчишек. — Отец сказал, что завтра поведет меня смотреть на паладинов.

— Неправда! - тут же возразила его сестра. — Меня тоже возьмут. И я буду стоять ближе всех!

Дети мгновенно принялись спорить, перебивая друг друга и приводя всё новые доводы. Кто-то уверял, что видел прошлогоднюю процессию лучше остальных, кто-то рассказывал о сладких булочках, которые продавали возле храмовой площади, а самый младший молча слушал их разговор, крепко прижимая к себе деревянную игрушку. Наконец он подошёл к деду и осторожно потянул его за рукав.

— Дедушка. .Старик перевел взгляд на мальчика и тепло улыбнулся.

— Что такое?

— А ты. . помнишь свой первый День Колоколов?

Во дворе сразу стало тихо. Даже взрослые, занятые разговором, невольно прислушались. Старик долго молчал. Затем тихо усмехнулся и покачал головой.

— Помню ли я? - повторил он, словно спрашивая самого себя. — Нет. . Наверное, было бы неправдой сказать, что помню всё. Время стирает многое. Лица становятся расплывчатыми, слова забываются, а некоторые события словно растворяются в прожитых годах. Он сделал небольшой глоток отвара и посмотрел куда-то за крыши домов, туда, где вечернее небо постепенно темнело.

— Но есть вещи, которые память не отпускает никогда.

Внуки молча придвинулись ближе.

— Я уже плохо помню, во что был одет отец. Не вспомню, какого цвета было платье у матери. Даже не скажу наверняка, что мы тогда ели после праздника. Многое мне позже рассказывали родители и дедушка, потому что сам я был еще слишком мал.

Старик улыбнулся, словно вновь увидел далёкое прошлое.

— Но один звук. . один-единственный звук я помню так ясно, будто слышал его всего несколько минут назад. Он ненадолго замолчал. Старик поднял глаза к небу. — Первый звон. . — тихо произнёс он. — Именно с него всё и началось. .

Глава 1. Больной ребенок

Первое, что приходит мне на ум, когда я вспоминаю своё детство, вовсе не День Колоколов. Я вспоминаю окно.

Старое деревянное окно в нашей небольшой спальне, выходившее на узкую улицу. Оно было чуть выше моего роста, и каждый раз мне приходилось пододвигать маленькую скамейку, чтобы выглянуть наружу. Мать постоянно ругалась, боялась, что однажды я сорвусь и разобью себе голову. Но я всё равно забирался на неё почти каждый день.

Из этого окна был виден совсем небольшой кусочек мира: несколько домов напротив, старая мостовая, колодец.

Иногда проходили палadini, и тогда вся улица словно оживала. Дети выбегали за ворота, взрослые снимали головные уборы, а я лишь смотрел им вслед, прижавшись лбом к холодному стеклу.

Мама всегда говорила, что однажды я тоже смогу выйти на улицу и проводить их взглядом не через окно, а стоя рядом со всеми. Но это “однажды” никак не наступало.

Я родился слабым. Так говорили лекари. Одни уверяли, что со временем всё пройдёт, другие лишь тяжело качали головами и советовали родителям беречь меня от холода, жары, сырости, долгих прогулок и любых волнений. Иногда мне казалось, что легче перечислить то, что мне было можно, чем всё то, что запрещали.

Пока другие мальчишки бегали по улицам, дрались на деревянных мечях и лазили по деревьям, я учился считать облака за окном. Пока они возвращались домой с разбитыми коленями, мать растирала мне грудь согревающими маслами и заставляла пить горькие отвары, вкус которых я помню даже сейчас.

Я часто сердился на нее. Думал, что она просто слишком сильно меня жалеет. Лишь много лет спустя я понял, сколько ночей она провела возле моей кровати, слушая, дышу ли я.

Отец никогда не показывал тревоги. Он входил в комнату с улыбкой, садился рядом и рассказывал, что происходит за пределами дома. Кто купил новую кузницу, у кого родился сын, какой торговец привез необычные ткани с юга. Он словно приносил мне по кусочку того мира, в который я пока не мог выйти сам. Наверное, именно поэтому я никогда не чувствовал себя одиноким.

Каждый год, когда наступал День Колоколов, дом просыпался еще до рассвета. Мать доставала из сундука праздничную одежду, долго разглаживала складки на плаще отца и ворчала, что он снова забыл начистить сапоги. Отец лишь смеялся, обещая всё сделать «через минуту», хотя прекрасно знал, что в итоге этим всё равно займется мама.

Я сидел на своей кровати и молча наблюдал за ними. В тот день мне особенно хотелось не кашлять. Хотелось проснуться здоровым. Хотелось услышать, как отец скажет: “Ну что, сын, собирайся.” Но каждый год всё происходило одинаково.

Мать подходила ко мне, клала прохладную ладонь на лоб, потом вздыхала и тихо произносила:

— Не в этот раз. .

Я никогда не спорил. Хотя внутри всё сжималось так сильно, что хотелось кричать. Когда родители уходили, дома становилось непривычно тихо. Я снова пододвигал к окну свою старую скамейку.

Улица оживала. По ней шли семьи в праздничных одеждах. Девочки держали матерей за руки, мальчишки наперегонки размахивали деревянными мечами, старики неторопливо беседовали, приветствуя знакомых. Потом. . Над городом раздавался первый удар колокола. Он был таким сильным, что, казалось, дрожали даже оконные ставни. За первым последовал второй. Потом третий. А затем звонили уже все колокола столицы.

Я закрывал глаза и представлял площадь, которой никогда не видел. Представлял белые одежды жрецов, высокие знамена, паладинов в сияющих доспехах, толпы людей. Мне казалось, что я знаю этот праздник лучше всех на свете. На самом деле я не знал о нём почти ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.